

ОБ АРШАВИРЕ МЕЛИКЯНЕ

Профессор Т. М. БЕГИАШВИЛИ

С Аршавиром Микаеловичем Меликяном я познакомился в Тбилиси, в Закавказском коммунистическом университете, где он читал курсы по истории Армении и армянской литературе. В этом университете было три сектора: грузинский, армянский и азербайджанский. Обучение в секторах проводилось на родном языке, и в учебном плане большое место было предоставлено истории литературы соответствующего народа; в грузинском секторе — истории и литературе Грузии, в армянском — истории и литературе Армении, в азербайджанском секторе — истории и литературе Азербайджана.

В армянском секторе эти предметы читал А. М. Меликян, а в грузинском — автор этих строк. С первой же встречи этот человек оставлял глубокое впечатление. Человек большой эрудиции и замечательный специалист-педагог, он читал лекции с воодушевлением, чем и заслужил чрезвычайное уважение студентов. Его лекции всегда отличались содержательностью и высоким научным уровнем. Главная ценность его лекций заключалась именно в том, что Меликян связывал узловые эпизоды истории Армении с историей соседних народов и государств, и подобные параллели рассматривал в исторической перспективе. Это вызывало среди слушателей большой интерес. Помню лекцию Аршавира Меликяна, прочитанную на открытом заседании кафедры. Он говорил об истории Двина и Ани. Параллельно он осветил тогдашнее историческое состояние Грузии, особенно всесторонне разобрал роль внешней политики и деятельности Давида Строителя и царицы Тамары.

Таким образом, этот отрезок истории был охарактеризован глубоко научно, и это не могло не вызвать большого интереса слушателей.

Вообще лекции Меликяна, кроме того, что они были содержательными, имели воспитательное значение. Исторические эпизоды лектор связывал с современностью и этим утверждал в слушателях идею любви и содружества народов.

Меликян имел марксистско-ленинскую концепцию истории. В Закавказском коммунистическом университете студенты были уже сформировавшимися, обладавшим ясным политическим взглядом и идеологией партийными и советскими работниками. Меликян считал, что именно они нуждаются в глубоком знании истории своего народа, поэтому прежде всего в этом учебном заведении, говорил он, должен изучаться курс истории. Было время, когда некоторые историки ставили вопрос о том,

что лучше будет вместо отдельно изучаемых историй Армении, Грузии, Азербайджана (что, будто, может пробудить в слушателях националистические настроения) проходить историю Закавказья. А. М. Меликян выступил против этого мнения. Он справедливо утверждал, что Закавказье лишь географическое понятие. Благодаря инициативе Меликяна и нашему (лекторов истории) содействию, историю Грузии, Армении и Азербайджана продолжали читать по-прежнему, разумеется, всегда подчеркивая общее между ними.

А. М. Меликян был человеком большой культуры, чрезвычайно обаятельным и беспредельно гуманным. Среди студентов он пользовался большой любовью, а у лекторов и администрации — глубоким уважением. Закавказский университет периодически издавал сборник трудов, в которых Меликян активно сотрудничал, помещал в них свои замечания, рецензии на наши работы, специальные исследования и т. д.